

УДК 811.512.145'367(045)

*Л.Г. Хабибуллина***СЕМАНТИКО-РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье анализируются смысловые и структурные особенности пояснительных отношений в татарском языке. В ходе исследования были применены метод лингвистического описания, структурно-семантический метод.

Пояснительная связь не является структурно обязательной, она определяется коммуникативными потребностями говорящего. Особенность пояснительных отношений заключается в том, что отрезок действительности в обоих компонентах предстает в определенной мере как тождественный.

Логическую основу пояснительных отношений составляет мысль о тождестве. Тем не менее полное тождество содержания поясняемого и поясняющего компонентов наблюдается не во всех конструкциях. В зависимости от коммуникативной потребности говорящего смысловое содержание поясняющей части может быть как уже, так и шире содержания поясняемой части.

Пояснение служит специфическим средством передачи информации об объективной действительности: в пояснительной части уточняется содержание уже имеющейся информации, содержится добавочное сообщение или же информация обобщается, сужается в зависимости от коммуникативного фактора.

Ключевые слова: татарский язык, пояснение, пояснительная конструкция, пояснительное отношение.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-762-765

В тюркологии наличие придаточного пояснения как отдельного типа придаточных предложений не вызывает дискуссий. О пояснительных предложениях говорится еще в трудах казахского языковеда А. Байтурсынова (20–30-е гг.). В учебниках башкирского языка придаточные пояснения даются как ‘определятельно-пояснительные предложения’ (30-е гг.), только в трудах по синтаксису 40–50 гг. их представляют пояснительными предложениями [4].

При этом границы пояснительных предложений не всегда обозначаются точно и включают в себя примеры, которые не являются придаточными пояснениями. Таким образом, приведенные в качестве примеров предложения являются односоставным предложением, сложным предложением с придаточным дополнительным, сложными предложениями с придаточными подлежащими, сложным предложением с придаточным меры и степени [1, 2].

В.Н. Хангильдин изучает пояснение в татарском языке как вводное присоединенное слово [6].

Как указывает академик М.З. Закиев, до 60-х гг. пояснения не изучаются как отдельный член предложения [5].

Компоненты пояснительной конструкции выражают один и тот же объект, названия которого, по мнению исследователей, отличаются в диктумном плане, с сигнификативной точки зрения. Как предполагает говорящий, первое наименование неизвестно слушающему, по этой причине отождествляется с более знакомым ему понятием, что предоставляет возможность уточнить общий грамматический смысл пояснительных конструкций как значение отождествления первого обозначения со вторым с указанной выше целью [7, с. 30].

В результате неабсолютного совпадения семантики частей пояснительной конструкции раскрываются новые свойства описываемых объектов. По мнению Л.В. Захаровой, «пояснение – это повторная номинация одного и того же денотата с целью разъяснения. Поясняемый и поясняющий элементы соотносятся с одним референтом» [3, с. 9].

Сведения в компонентах пояснительной конструкции не одинаковы по объему, так как появление пояснения связано с расширением либо сужением объема информации. По мнению академика М.З. Закиева, это два вида поясняющих членов: собственно пояснение и уточнение, т. е. поясняющий член, в котором семантика сужается, называется уточнением [5].

Так как пояснения, связанные с поясняемым при помощи союзных слов *масалән* ‘например’, *ми-сал өчен* ‘к примеру’, *шул исәптән*, *шул эҗәмләдән* ‘в том числе’, *аерым алганда* ‘в частности’, *аеруча* ‘особенно’, *беренче чиратта* ‘в первую очередь’, *барыннан да элек*, *барыннан да бигрәк* ‘прежде всего’, *башлыча* ‘по преимуществу, главным образом’, *хәтта* ‘даже’, *бигрәк тә* ‘особенно’, по значению уже, М.З. Закиев включает их в ряд уточнений [5].

В татарском языке для соединения частей пояснительной конструкции используются:

– Союзные слова *ягъни* ‘то есть’, *гомумән* ‘вообще’, *икенче төрле әйткәндә* ‘если сказать по-другому’, *башкача* ‘иначе’, *мәсәлән* ‘например’, *шул исәптән* ‘в том числе’, *хәтта* ‘даже’, *бигрәк тә* ‘особенно’, *аеруча* ‘в особенности’, *аерым алганда* ‘в частности’, которые обогащают значение пояснения разными семантическими, модально-оценочными оттенками. Например: *Шуның өстенә тагы Зарифулла үз хужалары каршында, аеруча яшь хужа Хисами каршында, колларча бирелгәнлеге белән дә аерыла иде* (М. Гали). ‘Ко всему прочему, Зарифулла отличался перед своими хозяевами, особенно перед молодым хозяином Хисами, своей рабской преданностью’.

– Компоненты пояснительной конструкции могут соединяться при помощи интонационной паузы, близкой к интонации ожидания, которая или выступает дополнительным средством выражения семантико-синтаксического отношения, или основным синтаксическим способом образования пояснительного отношения. В таких предложениях пояснение уточняет, раскрывает, конкретизирует или обобщает содержание предыдущей части. Например: *Бер-бер кардәш-кабилә кунакка килсә, ул бөтен гомерен шуларның баласы артыннан йөрергә сарыф итте: ул үзе йоклатты, үзе коендырды, үзе уйнатты, сөяргә тотынса, баланы елатмаенча туктамады* (Г. Исхакый. Остазбикә). ‘Когда родственники приходили в гости, она все свое время посвящала на то, чтобы ухаживать за их детьми: она сама укладывала их спать, сама купала, сама играла с ними...’.

При помощи пояснения обеспечивается необходимая степень коммуникативности текста, его возникновение в предложении не прогнозируется грамматически, определяется различными коммуникативно-прагматическими установками.

Самым частотным средством выражения пояснительных отношений в татарском языке является конструкционная модель с союзным словом *ягъни* ‘то есть’, обеспечивающим самое полное выражение тождества. Например: *...Әмма аның, ягъни музыканың, тәэсире моның белән генә чикләнми* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). ‘...Но ее воздействие, то есть воздействие музыки, не ограничивается только этим’; *Алар үзләренең шушы кечкенә оркестрларында кайбер татар көйләрен полифония нигезендә, ягъни төрле тавышта, уйнайчаклар икән* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). ‘Оказывается, они сыграют в своих небольших оркестрах некоторые татарские мелодии на основе полифонии, то есть в многоголосии’.

Как видим, коммуникативная функция пояснения в подобных конструкциях – разъяснение требующего объяснения (как считает говорящий) компонента.

Если пояснение выступает в роли особого, наиболее важного примера, уточняет мысль, выраженную в главном предложении, используется союзное слово *бигрәк*, *бигрәк тә* ‘особенно’. Следует отметить, что уточнение в этом случае производится через подчеркивание мысли, связанной с содержанием главного предложения. Например: *Врач кешегә шифаханәдә яту килешми, янәсе, бигрәк тә үзе эшләгән больницада...* (М. Хәсәнов. Язгы ажаган). ‘Дескать, врачу нехорошо лежать в больнице, особенно в больнице, где работает сам’.

Союзное слово *хәтта* ‘даже’ выделяет частный признак как неожиданное обстоятельство, выражает меру и степень процесса или признака, обозначенного одним из членов главного предложения: *Сәгыйдә үзенең бөтен кылганнарын, хәтта чиркәү суы эчүенә кадәр, мулласына сөйләде* (Г. Исхакый. Остазбикә). ‘Сагида рассказала мулле все, что делала, даже то, что она пила церковную воду’; *Ул бердүгә дә, хәтта наян балаларга да кычкырмады, сукмады...* (Г. Әпсәләмов. Миңа унтугыз яшь иде). ‘Он не кричал, не поднимал руку ни на кого, даже на озорных детей’; *Уртанчы һәм кече Закиевләр белән очраштык, хәтта кабат душлашып киттек* (М. Хәсәнов. Язгы ажаган). ‘Встречались со средними и младшими Закиевыми, даже снова подружились’; *Су белән кысылып, боз ярыгыннан чыккан вак балык, хәтта карп та ике катлы боз арасында кала* (Ә. Гаффар. Ләкләк). ‘Мелкая рыба, даже карп, вытесненный водой из ледяной щели, остается между двумя слоями льда’.

Союзное слово *дөрәсрәге* ‘точнее, вернее’ конкретизирует, выражает полное тождество объектов. Например: *...Зөфәр абыйга текәлеп карадым, дөрәсрәге, карамый булдыра алмадым* (Р. Мөхәммәдиев). ‘...Я пристально посмотрел на дядю Зуфара, вернее, не мог не посмотреть’; *...Ләкин минем аларга, дөрәсрәге, Салих әфәндегә, карап торуымны күргәч сүзен бүлдә* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). ‘...Но, увидев, что я смотрю на них, а точнее на Салиха эфенди, прервал разговор’; *Тавышыгыз, безнеңчә әйтсәк, сопрано, дөрәсрәге, лирик сопрано икән* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). ‘Ваш голос, если сказать по-нашему, сопрано, вернее, лирическое сопрано’.

При помощи пояснения, в котором содержится информация с различной смысловой наполненностью, воссоздается целая ситуация.

Могут поясняться пространственные координаты событий. Например: *Еракта-еракта, яшел болынарның теге тарафында, сыек кына сөремгә бөркәнгән таулар күренә* (Г. Исхакий. Ул эле өйләнмәгән иде). ‘Далеко-далеко, по ту сторону зеленых лугов, виднеются горы, окутанные жидкой дымкой’; *Түбәндә – подвалда – дворниклар, жыештыручылар, буфетчылар, мичкә ягучылар, шоферлар, тагын алла кемнәр тора* (Г. Әпсәләмов. Миңа унтугыз яшь иде). ‘Внизу – в подвале – дворники, уборщицы, буфетчики, печники, шоферы, еще кто-то’; ...*Элекке фатирына – Сәрби апаларга киткән икән, – дип, күңелен тынычландырып, Шәрифҗан почтадан чыкты* (И. Гази. Онытылмас еллар). ‘Успокаивая себя, что она, наверное, отправилась к Сарби апа, на свою бывшую квартиру, Шарифджан вышел из почты’.

При помощи пояснения могут уточняться временные координаты событий. Например: *Бер көнне (көз иде) бөтен авыл Дөбрән Хаяты әкиятене сөйли баилады* (Г. Исхакий. Шәкерт абый). ‘Однажды (была осень) вся деревня начала рассказывать сказку о глухой Хаят’; *Өченче көнне, җомга көн, кодадан рөхсәтне дә үзе сорады* (Г. Исхакий. Остазбикә). ‘На третий день, в пятницу, сам попросил разрешения у свата’.

В качестве пояснения может выступать более употребительное название, синоним слова. Например: *Докторлар карчыкның үпкәсендә яман иеш (рак) таптылар* (Ә. Еники. Әйтелмәгән васыять). ‘Доктора нашли в легких у старухи злокачественную опухоль (рак)’.

В качестве пояснения может употребляться перевод слова. Например: *Поверка (тикшерү) баишланды* (Г. Исхакий. Зиндан). ‘Началась проверка (поверка)’; *Аның үз җитәкчесе (управляющие), үз конторасы, үз штаты...* (Ә. Еники. Вөҗдан). ‘У него свой руководитель (управляющий), своя контора, свой штат...’

Пояснение через сопоставление. Например: *Хажә җиреннән килгән Мәрҗам ана чәчене (хөрмә агачының мунчаласыны) зәмзәм суына үзе манып биреп, кәфенне тектерде* (Г. Исхакий. Сөннәтче бабай). ‘Сам обмочив волосы матери Мәрҗам (мочалку из дерева хурмы), привезенные из паломнической земли, в воде замзам, подготовил саван’.

Пояснение может указывать на причину. Например: *Әнием, чүпләп чистартып, әзрәк варенье да кайнатты (шикәр аз шул)...* (Ә. Еники. Гөләндәм туташ хатирәсе). ‘Мама, вычистив от мусора, сварила немного варенья (сахара мало)...’

Пояснение может вводиться для выражения максимальной точности. Например: *Аннары без, унтугыз яшьлек малайлар, дөнъяда ни күргән?* (Г. Әпсәләмов. Миңа унтугыз яшь иде). ‘Потом, что видели мы, девятнадцатилетние мальчики?’; *Бездә, балаларда, кечкенәдән үк хезмәткә тирән хөрмәт тәрбияләнгән* (Г. Әпсәләмов. Миңа унтугыз яшь иде). ‘У нас, у детей, с малых лет воспитывается глубокое уважение к труду’; *Без, кешеләр, хыялда һәм төшебездә дөнъяда үзләре булмаганнар белән дә очраша алабыз* (Т. Миңнуллин. Монлы бер жыр). ‘Мы, люди, в воображении и своих снах можем встретиться даже с теми, кого нет в мире’; *Ә йөрәге – баләкәй йөрәге – каядыр ашкына, каядыр чиксез биеклеккә очып китәргә омтыла, дөп-дөп итеп тибә* (Ф. Шәфигуллин. Зәңгәр шугалак). ‘А его сердце – его маленькое сердце – куда-то спешит, стремится улететь в бесконечную высоту, сильно бьется’.

Порядок компонентов пояснительной конструкции обладает грамматическим значением, строго фиксирован и характеризуется обязательной постпозицией зависимой части.

Как показало исследование пояснительных отношений, в пояснении содержится имплицитная информация, обладающая различной семантической наполненностью. Особая роль в пояснительных конструкциях, являющихся коммуникативно-обусловленными, отводится позиции говорящего. Лексические единицы образуют ядро (центр), являются эксплицитными средствами выражения пояснения.

Компоненты пояснительной конструкции характеризуются грамматическим параллелизмом. Пояснение дублирует синтаксическую роль поясняемого. Грамматическими средствами выражения пояснения в татарском языке являются пояснительные союзные слова, определенная интонация, порядок слов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Әхмәр К. Грамматика. II китәп. Синтаксис. Өфө, 1933. 122 б.
2. Ғәлиев С. Грамматика. II китәп. Синтаксис. Өфө: Башгосиздат, 1938. 116 б.
3. Захарова Л.В. Обособленные второстепенные члены предложения со значением уточнения в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ставрополь, 2008. 21 с.

4. Сәйтбатталов Ғ.Ғ. Башқорт теленен кушма һөйләм синтаксисе. Өфө: Башқорт дәүләт университете баһмаһы, 1961. 298 б.
5. Татар грамматикаһы / М.З. Зәкиев. Т. III. Казан: ТӘҺСИ, 2017. 536 б.
6. Хангилдин В.Н. Татар теле грамматикаһы (Морфология һәм синтаксис). Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. 641 б.
7. Чуглов В.И. Осложненное предложение: полупредикативные и пояснительные конструкции в современном русском литературном языке (структурно-семантический аспект). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Ярославль, 2012. 45 с.

Поступила в редакцию 02.02.2023

Хабибуллина Лениза Газинуровна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник
отдела лексикологии и диалектологии
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, 12
E-mail: valievalg@mail.ru

L.G. Khabibullina

SEMANTIC AND REPRESENTATIVE FEATURES OF EXPLANATORY RELATIONS IN THE TATAR LANGUAGE

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-762-765

The article analyzes the semantic and structural features of explanatory relations in the Tatar language. In the course of the study, the method of linguistic description and the structural-semantic method were applied. Explanatory communication is not structurally obligatory, it is determined by the communicative needs of the speaker. The peculiarity of explanatory relations lies in the fact that the segment of reality in both components appears to a certain extent as identical. The logical basis of explanatory relations is the idea of identity. Nevertheless, the complete identity of the content of the explained and explaining components is not observed in all constructions. Depending on the communicative needs of the speaker, the semantic content of the explaining part can be either narrower or wider than the content of the part being explained. The explanation serves as a specific means of transmitting information about objective reality: the explanatory part clarifies the content of already available information, contains an additional message, or the information is generalized, narrowed depending on the communicative factor.

Keywords: Tatar language, explanation, explanatory construction, explanatory attitude.

REFERENCES

1. Ahmer K. Grammatika [Grammar]. II kicek. Sintaksis [Syntax]. Ufa, 1933, 122 p. (In Bashkir).
2. Galiev S. Grammatika [Grammar]. II kicek. Sintaksis [Syntax]. Ufa, Bashgosizdat Publ., 1938, 116 p. (In Bashkir).
3. Zaharova L.V. Obosoblennye vtorostepennye chleny predlozheniya so znacheniem utochneniya v sovremennom russkom literaturnom yazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Isolated Minor Members of a Sentence with the Meaning of Clarification in the Modern Russian Literary Language]. Stavropol', 2008, 21 p. (In Russian).
4. Seitbattalov G.G. Bashkort telenen kushma heilem sintaksise [Syntax of a Complex Sentence of the Bashkir Language]. Ufa: Bashkort deylet universitete bacmahy Publ., 1961, 298 p. (In Bashkir).
5. Tatar grammatikasy [Tatar Grammar] / M.Z. Zekiev. Vol. III. Kazan, Institute of Language, Literature and Art Publ., 2017, 536 p. (In Tatar).
6. Hangildin V.N. Tatar tele grammatikasy (Morfologiya hem sintaksis) [Grammar of the Tatar Language (Morphology and Syntax)]. Kazan, Tatar. kit. neshr. Publ., 1959, 641 p. (In Tatar).
7. Chuglov V.I. Oslozhennoe predlozhenie: polupredikativnye i poyasnitel'nye konstrukcii v sovremennom russkom literaturnom yazyke (strukturno-semanticheskij aspekt): Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. [Complicated Sentence: Semi-predicative and Explanatory Constructions in the Modern Russian Literary Language (Structural and Semantic Aspect)]. Yaroslavl', 2012, 45 p. (In Russian).

Received 02.02.2023

Khabibullina L.G., Doctor of Philology, Senior Researcher of the Department of Lexicology and Dialectology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
K. Marksa st., 12, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420111
E-mail: valievalg@mail.ru